

RU

Флористические образы в поэтическом мире Марии Дечули

Александрова-Осокина О. Н.

Аннотация. В статье рассматривается творчество ульчской поэтессы Марии Петровны Дечули (род. в 1951 г.). Цель исследования – выявить особенности художественной репрезентации флористических образов в ее лирике (на материале сборника «Предзимье», 2003 г.). Научная новизна работы состоит в том, что впервые исследованы особенности семантики, поэтики и функционирования флорообразов в поэтической системе М. П. Дечули. Достаточной новизной обладает и систематизация биографических материалов об ульчской поэтессе, так как ее творчество не было ранее предметом систематического литературоведческого исследования и практически неизвестно. Анализ поэтического материала позволил доказать, что в художественном мире дальневосточного автора флорообразы занимают важное место и выступают в трех функциях: в составе тропов, в качестве составляющих деталей геопоэтической картины и как элементы символично-поэтического мироотражения. В работе показано, что фитонимы, связанные с природой Дальнего Востока (багульник, ирис, иван-чай, подснежник, саранка), помогают передать природный колорит региона. Особое внимание в статье уделяется фольклорной традиции в использовании флористических образов. В работе на многочисленных примерах из поэзии М. П. Дечули доказывается, что флорообразы способствуют формированию ее уникальной поэтической картины мира.

EN

Floral images in the poetic world of Maria Dechuli

O. N. Alexandrova-Osokina

Abstract. The article examines the creative work of the Ulch poetess Maria Petrovna Dechuli (b. 1951). The aim of the research is to identify the features of the artistic representation of floral images in her poetry (based on the collection "Pre-Winter", 2003). The scientific novelty of the work lies in the fact that, for the first time, the features of semantics, poetics, and functioning of floral images in M. P. Dechuli's poetic system are investigated. The systematization of biographical materials about the Ulch poetess also possesses substantial novelty, as her creative work has not previously been the subject of a systematic literary study and is practically unknown. The analysis of the poetic material made it possible to prove that in the artistic world of the Far Eastern author, floral images occupy an important place and perform three functions: as part of tropes, as constituent details of a geopoetic picture, and as elements of a symbolic-poetic reflection of the world. The paper shows that phytonyms associated with the nature of the Far East (wild rosemary, iris, fireweed, snowdrop, saranka) help convey the natural color of the region. Special attention in the article is paid to the folklore tradition in the use of floral images. Based on numerous examples from M. P. Dechuli's poetry, the paper proves that floral images contribute to the formation of her unique poetic worldview.

Введение

В настоящей работе предметом анализа стали флористические образы в лирике ульчской поэтессы Марии Петровны Дечули.

Ульчи – коренной малочисленный народ, проживающий на Нижнем Амуре, письменная культура которого начала формироваться только в первой половине XX века, в советский период, поэтому ульчская литература представлена творчеством немногочисленных авторов (А. Л. Вальдю, С. Н. Сипин, А. Н. Дятала, М. П. Дечули, Прокопий Лонки) и не получила систематического научного освещения (Литература коренных народов...), тем более важной является задача собирания, осмысления и сохранения этого уникального наследия.

Мария Петровна Дечули родилась 9 февраля 1951 г. в с. Ухта Ульчского района Хабаровского края. Родовыми корнями поэтесса связана с двумя культурами: ульчской (от отца) и русской (от матери). По первой профессии М. П. Дечули – доктор, но поэзия и журналистика были ее творческой стихией; с 1985 г. она стала заниматься журналистской деятельностью профессионально, в 1988 году окончила с отличием Литературный

институт им. Горького, а в 1992 г. стала членом Союза писателей России. Поэзия Дечули публиковалась в периодических изданиях и отдельными сборниками: «Орнамент» (1985), «Багульник» (1991), «Наваждение» (1997), «Предзимье» (2003), «Мгновение» (2010) (Писатели Хабаровского края..., 2004, с. 15–17; <https://fessl.ru/dechuli-mariya-petrovna>; <https://hksbs.ru/novosti/amurskiy-ornament-marii-dechuli-informacionnaya-beseda/>; Катеринич, 2004). Многие стихи М. П. Дечули положены на музыку хабаровскими музыкантами (Орлова, 2026; <https://mbur.khv.muzkult.ru/news/63503367>). Свои произведения М. П. Дечули создавала на русском языке.

Обращение к творчеству ульчской поэтессы М. П. Дечули идет в русле общего исследовательского интереса к творчеству коренных малочисленных народов России. Актуальность этой темы особенно возрастает в контексте современного государственного внимания к проблемам сохранения культурного наследия коренных малочисленных народов России, что, в частности, проявляется в объявлении тематических годов – «Год единства народов России» (2026) и «Международное десятилетие языков коренных народов» (2022–2032) (Об утверждении плана...; О проведении...). Литература коренных народов, написанная на национальном или русском языках, несет в себе черты этнопоэтической ментальности, отражает специфику картины мира, изучение этого материала позволяет существенно расширить горизонты восприятия литературного процесса.

Изучение поэзии М. П. Дечули, корнями связанной с Приамурьем, позволяет также внести вклад в развитие филологической регионалистики. Это направление филологических исследований, получившее мощный импульс развития в последние два десятилетия, занимается изучением регионального литературного и языкового наследия в историко-литературном, теоретическом и методическом аспектах и тем самым вносит большой вклад в целостное видение общенационального историко-литературного процесса (Попова, 2023; Сысоева, 2024; Васильева, 2024).

Актуальность изучения творчества региональных авторов состоит также в том, что подобные исследования вносят вклад в формирование целостного представления о геопоэтической карте России (Александрова-Осокина, 2020, с. 225).

В статье поставлены следующие исследовательские задачи:

- обобщить работы по изучению флористических образов в поэзии и сформировать собственный теоретический подход к методике исследования поэтического текста в аспекте флористической образности;
- представить краткий очерк жизни и творчества ульчской поэтессы Марии Петровны Дечули;
- раскрыть своеобразие художественного мира и поэтических средств поэзии М. П. Дечули в аспекте «флористической поэтики».

Методика исследования в предложенной статье строилась с опорой на систему комплексного литературоведческого анализа поэтического текста, в котором сочетаются возможности типологического и образно-мотивного анализа. Типологический подход позволил вычленить и систематизировать стихотворения с флористической образностью, провести их классификацию по тематическому признаку, а образно-мотивный анализ дал возможность исследовать поэтику флорообразов.

Материалом исследования послужили стихотворения из сборника М. П. Дечули «Предзимье» (2003). Для освещения деталей творческой биографии поэтессы привлекались материалы биобиблиографических словарей, публикаций из периодической печати и сайтов библиотек (Писатели Хабаровского края..., 2004; Амурский орнамент..., 2021; Книжная выставка..., Орлова, 2026; Мельник, 2011; «Слова слагаются...», 2021).

Теоретическую и историко-литературную основу исследования составили работы по флористике в художественном тексте (Цветова, 2021; Васильева, 2024; Нор, 2024; Горбовская, Тыхеева, Кондратьева, 2025; Даренская, 2025; Пушкарева, Пушкарева, 2025). Изучение этих работ позволило увидеть, что внимание к художественной роли цветов и иных растений активизировалось в литературоведении в последние десятилетия в связи с разработкой проблем геопоэтики. В современном литературоведении «флоропоэтология» (термин введен К. И. Шарафединой (2018; Цветова, 2021) представлена значительным количеством работ, обзор которых мог бы стать предметом самостоятельного научного изучения.

Работа с этими исследовательскими материалами помогла составить представление об истории исследования флорообразов в российском литературоведении, выявить сформировавшиеся теоретические подходы к анализу этого явления и сформировать собственный ракурс анализа лирики М. П. Дечули сквозь призму семантики и функционирования флористических образов в ее поэзии.

Необходимой опорой для понимания особенностей и истоков поэтического мировосприятия в творчестве М. П. Дечули стали материалы по вопросам культуры народов Севера и Дальнего Востока и особенно ульчской культуры (Гончарова, 2016; Заморщикова, Самсонова, 2016; Мартынова, Слипецкая, 2021; Дечули, 2021). В указанных работах были освещены история и теоретические принципы изучения творчества автохтонных народов, показано, что обрядовая практика и национальное искусство связаны с особенностями мировосприятия.

К исследованию были привлечены также работы по проблемам геопоэтики и этнопоэтики (Абашев, Абашева, 2012; Заморщикова, Самсонова, 2016; Богумил, 2024; Скокова, 2022), в которых также осмысливается характер взаимосвязи геопоэтического образа и природного и культурного ландшафта, подчеркивается, что «географическое пространство неотделимо от процессов художественного кодирования среды, символизации и метафоризации» (Скокова, 2022, с. 11).

Анализируя лирику М. П. Дечули, автор настоящей статьи разделяет точку зрения, высказанную, в частности, в статье О. М. Гончаровой, о том, что своеобразие геопоэтического восприятия автохтонных литератур проявляется не обязательно в «презентации этнической идентичности», но во внутреннем чувстве связи с родной землей, которое и «становится основанием художественной натурфилософии в литературах народов Севера, Сибири и Дальнего Востока и представляет тот уровень рефлексии, который реализуется в постижении

высшего порядка космического и природного универсума» (2016, с. 63), «в мифологических пластах памяти автохтонных этносов хранится переживание природы как целостного живого организма со всей совокупностью одухотворенных элементов» (2016, с. 64).

Практическая значимость работы видится в том, что ее наблюдения и выводы могут быть использованы при изучении литературы коренных малочисленных народов Севера и Дальнего Востока, при разработке проблем геопоэтики и этнопоэтики в литературном тексте, а также внесут вклад в исследование флористической поэтики в литературном тексте.

Обсуждение и результаты

В человеческой культуре природа всегда является предметом не только утилитарного отношения, но и эстетического любования. Чувство прекрасного проявляется в восприятии окружающего природного пространства, побуждает к искусственному моделированию природного мира в культуре садов (Лихачев, 1998). Цветы, травы и деревья, благодаря своей особой эстетике (колористика, сезонное цветение, ольфакторные характеристики) входят в образную систему народнопоэтического творчества, обозначая красоту мира и символизируя жизнь человека.

Известный русский энциклопедист XVIII века А. Т. Болотов сравнивал жизнь человека с «цветочной сценой», где все находится в движении, зеленеет, цветет, вянет и опять распускается: «И позднее лето и самая осень наших дней имеют еще свои цветы: они цветут сильнее; они цветут долее, нежели ранние воспитанники весны. Счастлив, кто в каждом годовом времени жизни умеет находить цветы его!» (Цит. по: Лихачев, 1998, с. 25).

Флористические образы М. П. Дечули, выявленные в сборнике «Предзимье», связаны с природой Дальнего Востока. В поэтическом словаре поэтессы приводятся названия цветов, трав, деревьев и кустарников. В процессе анализа были выявлены следующие фитонимы, входящие в поэтический словарь Дечули: береза (4), багульник (4), ирис (4), рябина (4), верба (3), иван-чай (3), подснежник (3), черемуха (3), саранка (3), лиственница (2), шиповник (2), яблонька (2), дубок (1), ель (1), можжевельник (1), калина (1), кукушкины сапожки (1), одуванчик (1), подорожник (1), ландыш (1), лебеда (1). Также названы ягоды (брусника, костяника, голубика), травы, деревья (без конкретизации), эпитет «васильковоглазый» включает в себя название цветка «василек».

По характеру функционирования в поэтическом тексте выделяются следующие группы (по возрастающей актуальности): 1) как часть метафоры или сравнения; 2) как часть геопоэтического образа; 3) как символический образ.

Рассмотрим функционирование фитонимов и поэтику образности в каждой названной группе.

Фитонимы в составе тропов

Стихотворений этой группы относительно немного.

Присущее поэзии Дечули чувство цельности мира, всеобщей связи рождает сравнение «прозрачной воды» с «дикой яблоней цветеньем» (2003, с. 192). Чувство сопричастности человека со всем миром, который в поэтическом мире поэтессы видится одухотворенным, «равным» человеку, рождает образ: «И оттого так бережно встречаю / Взгляд человека, дерева, цветка» («Я паучком на паутинке...») (Дечули, 2003, с. 188).

В некоторых стихотворениях фитонимы входят в образы, метонимически обозначающие саму лирическую героиню. Так, в стихотворении «Россиянка» «лебеда» выступает знаком ее «простого происхождения» и входит в следующую антитезу: «Появилась Афродита из воды, / Ну а я, наверно, так – из лебеды» (Дечули, 2003, с. 64). Название цветка «василек» входит в состав эпитета «васильковоглазая» и формирует также важную в поэзии Дечули идею синтеза русских истоков (от матери) и ульских (от отца), и таким образом лирическая героиня предстает «васильковоглазую волжанкой» с «узкими глазами» (2003, с. 64), а сквозной у Дечули мотив обращения к истокам порождает образ-мечту «очнуться» «березкой тоненькой в лесу» («Я паучком на паутинке...») (2003, с. 46).

Фитонимы как составляющий элемент геопоэтического образа

Богато представлены фитонимы, создающие геопоэтический флорообраз – каждый является составной частью картины, связанной с дальневосточным колоритом и не только обозначает географические черты, но и подчеркивает связь с самой лирической героиней.

Образ иван-чая выступает не просто как часть дальневосточного пейзажа («Мгновение») (Дечули, 2003, с. 168), но и как атрибут лирической героини, характеризующий ее творчество: «На утесе таинственном Музу встречаю, / Я дарила ей молча цветы иван-чая» (Дечули, 2003, с. 21). Это же сближение «иван-чай – творчество» проводится и в стихотворении «Родила меня русская мать» (Дечули, 2003, с. 26) – в подобном сближении находит воплощение важная у поэтессы мысль об истоках творчества в близости к родной земле.

Ирис, багульник, саранка – в геопоэтической картине мира Дечули выступают как неотъемлемые элементы, создающие колористический образ родной земли: «Всюду ирис – брызги неба / На желтеющей траве» (2003, с. 26), «На сопках Сихотэ-Алиня / Багульник розовый цветет» (2003, с. 90).

Также эти фитонимы входят в образный комплекс, соотносимый с темой памяти и связи человека с землей, с родовыми корнями: «...нас с тобой / помнит ирис голубой» («Лесное озеро») (Дечули, 2003, с. 33).

Флористический образ часто содержит в себе цветовое и пространственное значение, способствуя созданию целостного геопоэтического образа. Например, в описании голубичной поляны: «И пройду я по мари

великой, / <...> / Там растет, там растет голубика» («Смастерю, смастерю себе лодку...») (Дечули, 2003, с. 89). В данном стихотворении поэтический образ ландшафта создается цветом (синий или фиолетовый), обширностью («марь великая») и характеристиками рельефа: слово «марь» в дальневосточной топонимике этимологически связано с эвенкийским и якутским языками, где «мар» обозначает низменное болотистое место, заросшее сусарником (Мельников, 2009; Меркель, Яковлева, 2019, с. 591).

Во многих стихотворениях М. П. Дечули фитонимы связаны с характеристикой сезонного пейзажа.

Весенний пейзажный образ: «...цветенье вербы непокорной / На холодном мартовском снегу» («Орнамент») (Дечули, 2003, с. 88).

Летний: «У костра оранжевой саранки / Не согреться и не задремать. / А цветы “кукушкины сапожки” / Мне б надеть и больше не снимать. / Синий ирис мне подарит платье, / Сине-голубое, как вода. / Ну а дикой яблони объятье / Я не позабуду никогда» («Лето») (Дечули, 2003, с. 62).

Осенний: «Вдоль дорог рябина покраснела, / Зажелтел на сопках редкий лес» («Осень») (Дечули, 2003, с. 93).

Зимний: «По сторонам то ели, то березы, / То лиственниц заснеженных толпа» («Зимняя дорога Булава – Де-Кастри») (Дечули, 2003, с. 82).

Автор использует различные художественные приемы введения фитонима в поэтический текст, например привлекает формы, восходящие к народнопоэтической образности. Так, образ рябины в начале зимы, на которой «заискрилась снежная фата» («Ослепительная синева предзимья...») (Дечули, 2003, с. 56), содержит скрытое сравнение с девушкой-невестой, напоминает о том, что осенне-зимний период – это время свадеб в традиционных культурах (Дечули, 2021); кроме того, сравнение человека с деревом является традиционным для фольклорной поэтики параллелизмом.

Образ может строиться на игровом начале (например, используются элементы загадки): «саранка – огонь, который не греет», «“кукушкины сапожки” – те, которые нельзя надеть» (из стихотворения «Лето» (Дечули, 2003, с. 62)). Или, например, в стихотворении «Вешки на льду дороги Ухта-Богородское» угадывается этимологический мотив народных сказок: объясняется, почему именно верба послужила материалом для вешек (указателей дороги): «Юные дубки / Встали на дыбки. / А березки прыснули, / Врассыпную брызнули. / Вербы лишь замешкались – / Вот и стали вешками» (Дечули, 2003, с. 141).

Подобные образы позволяют говорить о флористическом содержании хронотопа в поэтической картине мира М. П. Дечули, расширяют историко-культурный и жанрово-поэтический контекст ее поэзии.

Символика флорообразов в лирике М. Дечули

Художественная функция флорообразов с символическими значениями связана с созданием поэтической картины мира, сочетающей человеческое и природное, земное и космическое, прошлое и настоящее, этническое и кросс-культурное.

Например, названия растений используются М. П. Дечули в качестве элементов, составляющих образ лирической героини, раскрывающих мир ее чувств: «Молчат черемухи цветы / Молчишь далекий где-то ты» («На Ауринском утесе») (Дечули, 2003, с. 113); «Видишь: шиповник цветет, и черемуха цвет отряхает, / <...> Сколько разлука продлится: мгновение, или века» (Дечули, 2003, с. 183).

Обращение к растительным наименованиям в комплексе поэтических образов «девушка/женщина», «судьба/жизнь», «любовь/разлука» укоренено в фольклорной традиции разных народов.

Распространенный образ русского фольклора и поэзии «девушка/березка» используется и у М. П. Дечули. Например, в стихотворении «Солдаткам сороковых», выполненном в традиции песенной лирики: «О, береза, о подруга белорукая, / Я сегодня сыновей убаякала / <...> / И стою я перед ними молчаливая, / Я, береза, как и ты, – терпеливая» (Дечули, 2003, с. 132).

Фитонимом с дальневосточным колоритом у поэтессы выступает багульник: «...девчонка в платье белом / Бросает вновь / Цветы багульника несмело – / свою любовь» («Багульник») (Дечули, 2003, с. 115) – так флорообраз не только связан с лирическим началом, но и несет геопозитическую семантику, характеризует природный колорит Дальнего Востока.

Флористические образы встраиваются в общую систему взаимодействия человека и всего природно-космического пространства, становятся символами и знаками в системе человеческих ценностей. В этой системе мироотношения саранка – «цветок любви» (Дечули, 2003, с. 58); одуванчик становится путеводной звездой: «одуванчик свечой золотую / Осветил этот пасмурный мир, <...> И <...> озябшую душу согрел» («Одуванчик») (Дечули, 2003, с. 11); ирис – «лиловых зорь посланник безымянный» («Я не знакома с азбукой цветов») (Дечули, 2003, с. 69).

Мир природы для лирической героини становится источником ценностей, связанных с самыми сокровенными воспоминаниями, с чувством дома, детства, малой родины: «Ожерелье из рябины – / Это детства легкий вздох» («Стенокардия») (Дечули, 2003, с. 72), «Я вспомню дом светло и виновато <...> / И на бугре шиповник будет цвести» (Дечули, 2003, с. 184).

Природа выступает единственным объектом доверия: «Никому не верю – только в шелест трав» («Монолог безработной») (Дечули, 2003, с. 70). Важный в лирике поэтессы мотив жертвенности природного мира в стихотворениях с флористической поэтикой воплощается в образе подорожника из одноименного стихотворения: «Легко ль подорожником быть? / Что б лечь мне на раны на ваши, / Свои надо раны забыть» (Дечули, 2003, с. 167).

Природа в поэтической картине мира Дечули – это пространство обитания души, не только в образно-поэтическом отражении, но и в метафизическом, после смерти, после ее «расставания с телом»: «Скинув тело, голая, / Пошла душа гордая, / Трав не задевая, / Легкая такая. / Прыг-скок налегке, / Образ ландыша в руке» («Стенокардия») (Дечули, 2003, с. 72).

Одна из сквозных тем в лирике М. П. Дечули – тайна бытия природы, и флористические образы в этой системе оказываются земными знаками жизни Природы. Например, подснежник – «любимое дитя» зимы («Подснежник») (Дечули, 2003, с. 74) и «след Весны» («Подснежники») (Дечули, 2003, с. 163), само его раннее появление на границе зимы и весны (смерти/жизни) является как бы свидетельством непостижимости природного бытия: «Иногда вырастает подснежник случайно. / Это тайна его, это времени тайна» («Тайна») (Дечули, 2003, с. 127).

Таким образом, флористика у Дечули входит в символическо-мотивные комплексы у поэтессы, воплощающие важные в ее поэтическом мире идеи: памяти детства – как ценностного начала в жизни человека, женской судьбы, любви и разлуки, жизни-смерти, тайны природного бытия.

Заключение

Выявление флористической поэтики в лирике М. П. Дечули позволило не только очертить грани ее поэтического мира, но и показать, как флористические образы помогают создать целостность геопозитического пространства и способствуют раскрытию символическо-поэтического мироощущения лирической героини. Поэзия Дечули вносит яркий вклад в создание геопозитического образа Дальнего Востока. Поэтическое мироощущение М. П. Дечули глубоко укоренено в чувстве родной земли, связь с которой, в частности, и обнаруживает анализ «флористической поэтики».

В статье было выявлено, что фитонимы в поэзии М. П. Дечули, такие как багульник, ирис, береза и т. д., являются выразителями комплекса значений, в которых главное – это связь с родной землей; все иные значения как бы преломляются в аспекте этой семантики. Фитонимы, особенно с регионоведческим колоритом (багульник, саранка, ирис), позволяют создать образ региона с яркой предметной и цветовой характеристикой и воплотить свою оригинальную картину мира в поэтических текстах.

Творчество М. П. Дечули должно получить целостное изучение в контексте исследования литературы коренных народов Дальнего Востока как части общероссийского историко-литературного процесса второй половины XX века.

Перспективой исследования видится формирование системного взгляда на творчество дальневосточных авторов – представителей коренных малочисленных народов Приамурья и Дальнего Востока.

Материалы исследования | Research materials

1. Амурский орнамент Марии Дечули: информационная беседа // Сайт Хабаровской краевой специализированной библиотеки для слепых. 2021. <https://hksbs.ru/novosti/amurskiy-ornament-marii-dechuli-informacionnaya-beseda/>
2. Дечули М. П. Предзимье. Хабаровск, 2003.
3. Книжная выставка к юбилею ульчской поэтессы М. П. Дечули / сост. Ю. В. Ястребова. <https://fessl.ru/knizhnaya-vystavka-k-yubileyu-ulchskoj-poetessy-m-p-dechuli>
4. Литература коренных народов Хабаровского края. Литературная карта (ульчская литература) // Сайт Дальневосточной государственной научной библиотеки. https://fessl.ru/docs-downloads/2020/11_20/kraevedenie-na-urokakh/05.pdf
5. Мельников А. В. Словарь народных терминов Дальнего Востока. Благовещенск: ИГиП ДВО РАН, 2009 // Сайт Топонимика. <https://www.toponimika.ru/index.php?id=10>
6. Об утверждении плана основных мероприятий по проведению в 2022-2032 годах в Российской Федерации Международного десятилетия языков коренных народов: Распоряжение Правительства РФ от 09.02.2022 № 204-р. <https://fادن.gov.ru/assets/files/5122/РАСПОРЯЖЕНИЕ%20ПРАВИТЕЛЬСТВА%20РОССИЙСКОЙ%20ФЕДЕРАЦИИ%20ОТ%2009.02.2022%20.pdf>
7. О проведении в Российской Федерации Года единства народов России: Указ Президента Российской Федерации от 25.12.2025 № 962. <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/7rS0PyVJtd5X2fDrm80CWRMqRUHwNpBs.pdf>
8. Орлова С. П. К 75-летию Марии Петровны Дечули: голос Амура в русской поэзии // Страница Библиотеки-филиала № 13 п. Быстринск Ульчского р-на в социальной сети «Одноклассники». 2026. <https://ok.ru/group/57177952419926/topic/158664389467478>
9. Писатели Хабаровского края: биобиблиографический справочник / сост. Л. И. Миланич. Хабаровск: Хабаровское региональное отделение Союза писателей России, 2004.
10. «Слова слагаются, и музыка во мне звучит» (к 70-летию М. П. Дечули) // МБУ «Межпоселенческая библиотека Ульчского муниципального района». 2021. <https://mbur.khv.muzkult.ru/news/63503367>

Источники | References

1. Абашев В. В., Абашева М. П. Литература и география: Урал в геопозитике России // Вестник Пермского университета. 2012. № 2 (12).
2. Александрова-Осокина О. Н. Вопросы геопозитики в современном литературоведении // Научный диалог. 2020. № 5. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2020-5-216-241>
3. Богумил Т. А. Геопозитика Алтая в русской литературе XX – начала XXI вв.: монография. Барнаул: АлтГПУ, 2024. <https://doi.org/10.37386/978-5-907487-66-6>
4. Васильева Т. В. Флорообразы в литературе о Дальнем Востоке // Успехи гуманитарных наук. 2024. № 4. <https://doi.org/10.58224/2618-7175-2024-4-61-68>

5. Гончарова О. М. Натурфилософское слово автохтонных литератур Севера, Сибири и Дальнего Востока // Филология и человек. 2016. № 2.
6. Горбовская С. Г., Тыхеева Н. С., Кондратьева Е. А. Образ растения в художественном тексте как объект литературоведческого анализа: обзор отечественных исследований 2000-2020-х годов // Научный диалог. 2025. Т. 14. № 9. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2025-14-9-271-300>
7. Даренская Н. А. Растительный мир в поэтике ранней прозы А. И. Куприна // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2025. Т. 18. Вып. 1. <https://doi.org/10.30853/phil20250001>
8. Дечули А. Свадебные обряды коренных народов Амура // Словесница искусств. 2021. № 2 (48).
9. Заморщикова Л. С., Самсонова М. В. Исследование ландшафта: пространство и место // Арктика XXI век. Гуманитарные науки. 2016. № 4 (10).
10. Катеринич В. Н. Поэзия Марии Дечули // Словесница искусств. 2004. № 2 (14).
11. Лихачев Д. С. Поэзия садов. К семантике садово-парковых стилей. Сад как текст. М., 1998.
12. Мартынова Н. В., Слипецкая Д. Р. Феномен материальной и духовной культуры этноса ульчи: традиции, прошлое и настоящее // The scientific heritage. 2021. № 72-5 (72). <https://doi.org/10.24412/9215-0365-2021-72-5-3-14>
13. Мельник В. И. Где сливаются Волга и Амур // Литературная Россия. 2015. № 2011/28. <https://lit-rossia.ru/item/5206-oldarchive/>
14. Меркель Е. В., Яковлева Л. А. К вопросу этимологии некоторых гидронимов Нерюнгринского района // Мир науки, культуры, образования. 2019. № 6 (79).
15. Нор К. О. Лингвопоэтические средства создания флористических образов в поэзии М. И. Цветаевой // Лига исследователей МГПУ: сборник статей: в 3 т. М., 2024. Т. 3.
16. Попова Е. А. Изучение языка и культуры региона как актуальное направление современных филологических исследований // Задонские Свято-Тихоновские образовательные чтения «Поминайте наставников ваших» (Евр. 13:7), посвященные году педагога и наставника: материалы XIX Международного форума, Липецк, 14-15 декабря 2023 года. Липецк, 2023.
17. Пушкарева И. А., Пушкарева Ю. Е. Флористические образы в лирике Т. Николаевой: семантико-стилистический анализ // Сибирский филологический журнал. 2025. № 4. <https://doi.org/10.17223/18137083/93/17>
18. Скокова Д. С. Творчество М. А. Волошина: геопозитический аспект: автореф. дисс. ... к. филол. н. Симферополь, 2022.
19. Сысоева О. А. Краеведческая работа студентов и учащихся Хабаровского края (на примере составления учебного мультисловаря языков народов Амура) // Российский лингвистический бюллетень. 2024. № 3 (51). <https://doi.org/10.18454/RULB.2024.51.13>
20. Цветова Н. С. Рецензия на монографию: Шарафадина К. И. «Селам, откройся! Флоропоэтика в образном языке русской и зарубежной литературы». СПб.: Нестор-история, 2018. 544 с. // Текст. Книга. Книгоиздание. 2021. № 26. <https://doi.org/10.17223/23062061/26/12>
21. Шарафадина К. И. «Селам, откройся!» Флоропоэтика в образном языке русской и зарубежной литературы. СПб.: Нестор-история, 2018.

Финансирование | Funding

RU Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 26-28-20372, <https://rscf.ru/project/26-28-20372/>

EN The research was supported by a grant from the Russian Science Foundation N 26-28-20372, <https://rscf.ru/project/26-28-20372/>

Информация об авторах | Author information

RU Александрова-Осокина Ольга Николаевна¹, д. филол. н., доц.
¹ Тихоокеанский государственный университет, г. Хабаровск

EN Olga Nikolaevna Alexandrova-Osokina¹, Dr
¹ Pacific State University, Khabarovsk

¹ osokina-11@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 11.07.2026; опубликовано online (published online): 31.08.2026.

Ключевые слова (keywords): Мария Петровна Дечули; флористические образы; геопозитическая карта России; символично-поэтическая картина мира; образно-мотивный комплекс; Maria Petrovna Dechuli; floral images; geopoetic map of Russia; symbolic-poetic worldview; image-motif complex.